Послушный.

Вежливый.

Плюс к этому — невероятно привлекательная внешность. Всё это всегда помогало ему добиваться своего.

Сюэ Линь слишком хорошо умел этим пользоваться.

Даже если его обманывали, он всё равно продолжал бы верить.

Например, тому строгому инквизитору.

Что же до того, кто именно его оговорил… на самом деле, он сам.

Благодаря этому делу он смог очистить своё имя и получить законный, чистый статус. А ещё… унаследовать имущество Арно.

Стоило ему повернуться, как застенчивая улыбка на его лице мгновенно увяла, а в янтарных глазах мелькнуло холодное выражение.

Он словно превратился в совершенно другого человека.

На улице было шумно и людно.

Какая-то женщина распахнула окно и с бранью выплеснула таз с помоями; худенький ребёнок сновал туда-сюда в толпе, пытаясь всучить прохожим свои нехитрые безделушки; из уличной пекарни доносился аромат свежеиспеченного хлеба, и вся улица пропахла сдобной пшеницей…

Сюэ Линь остановился и замер перед витриной, разглядывая лежащий внутри хлеб и всем видом показывая, что у него в карманах воцарилась пустой смущающая нужда.

Однако на самом деле он пристально всматривался в собственное отражение на стекле, проверяя, не преследует ли его кто-нибудь из трибунала инквизиции.

Побудив там ещё немного и убедившись, что подозрения с него сняты полностью, он только тогда повернулся и собрался уходить.

В этот момент его шаг прервал настойчивый окрик:

— Господин!

Мальчишка-газетчик, размахивая письмом, протиснулся сквозь толпу и подбежал ближе:

— Господин, вам письмо!

Конверт протянули прямо Сюэ Лине.

Но газетчик не спешил его выпускать, вместо этого он снял кепку и заискивающе улыбнулся:

— Господин?

Сюэ Линь вытащил медную монету и бросил её мальчику прямо в фуражку, и лишь после этого заполучил письмо.

В Порту Фулан у Сюэ Линя не было друзей, а его единственный возлюбленный Арно умер.

Кто же мог прислать ему письмо?

Терзаемый сомнениями, Сюэ Линь вскрыл конверт.

Бумага внутри оказалась мятой, а слова были выведены кривым, корявым почерком — нелепее и неуклюже, чем у ребёнка, только-только научившегося писать.

— Убийца.

Я знаю, что это ты убил Арно.

Бери все свои деньги и приходи в Таверну «Золотой Дрок».

Сюэ Линь бегло просмотрел записку, а спустя мгновение вдруг рассмеялся.

Это была вовсе не наивная и безобидная улыбка.

Скорее, насмешливая и издевательская — так смотрят на глупые барахтания муравьёв, которые возомнили о себе невесть что.

Парой движений он разорвал письмо на клочки, небрежно швырнул их в урну и, повернувшись, последовал за людским потоком в сторону порта.

Порт Фулан являлся пересечением сразу нескольких морских путей, и ежедневно здесь швартовалось не меньше сотни судов.

Кто-то разгружался, кто-то загружался, толпа стояла плотная донельзя, и шум от криков и споров доносился издалека.

Сюэ Линь с удивлением отметил, что сегодня у причалов стояло на редкость много кораблей, а матросы, сходившие на берег пропустить по стаканчику, валили сплошными волнами.

— Свежие новости, читайте свежие новости! — мальчишка-газетчик размахивал газетой и бежал мелкой трусцой, пытаясь заставить почтенных господ раскошелиться.

— Последние известия: густой морской туман не рассеивается, участились случаи кораблекрушений, Церковь Морского Бога временно приостановила движение по нескольким маршрутам! Многие торговые суда застряли в порту, что может привести к взлёту цен на чай, сахар и прочие товары!

— Странные происшествия! Прошлой ночью, ровно в полночь, трое матросов сошли с ума! По словам очевидцев, они увидели выбравшегося из морских глубин монстра!

Свежие слухи вперемешку с диковинными небылицами наконец проняли одного солидного джентльмена, и он подзвал газетчика жестом, купив себе экземпляр газеты.

Шурх —

Газета развернулась, от рядов печатного текста повеяло свежей типографской краской, привлекая внимание многих зевак, которые тут же подошли поближе послушать обсуждение.

Сюэ Линь тоже незаметно приблизился и бегло просмотрел заголовки.

На первой полосе красовалось: «Следующие маршруты закрыты для прохода, сильнее всего пострадает Порт Фулан!»

Кораблям в Порту Фулан запрещалось самовольно покидать гавань — это касалось как торговых судов, так и пассажирских. Беспрепятственно рассекать волны разрешалось только кораблям Церкви Морского Бога.

— Туман в море становится всё гуще, говорят, с наступлением темноты даже маяка уже не разглядеть.

— Не мудрено, что в последнее время столько судов садится на мель. Раз торговым кораблям выход заказан, даже представить страшно, какие убытки они понесут.

— А мне срочно нужно домой…

Сюэ Линь отправился к кассам.

Разумеется, на дверях уже висела табличка о запрете рейсов и временном прекращении работы.

Судя по всему, густой туман рассеется не скоро. Выбраться из Порта Фулана в ближайшее время явно не удастся, так что лучше сперва разобраться с тем мелким хвостом, который остался после Арно.

Когда он вернулся от билетных касс, джентльмены уже закончили обсуждать остановку судоходства и перевернули газету, чтобы почитать байки и курьёзы на последней странице.

Там рассказывалось о сошедших с ума матросах.

Утверждалось, что засидевшиеся за выпивкой до полуночи матросы, вывалившись из Таверны «Золотой Дрок», увидели морское чудище со дна океана.

У монстра не было человеческого облика, его щупальца переплетались, свиваясь в безобразный клубок, и из пасти раз за разом повторялось одно и то же слово. Кажется, это было Сэлин или… Сюэ Линь.

Джентльмен отпил глоток черного чая и изящно заметил:

— Похоже, тиражи «Франской газеты» катятся под откос с каждым днём, раз даже подобная чепуха удостаивается целой полосы. Просто пьяные матросы перебрали хмельного да и померещилось всякое.

Стоявшие рядом согласно закивали.

— Именно, ни капли глубины.

— Главный редактор, должно быть, начитался какой-то третьесортной макулатуры. Смотришь, завтра напишут историю о том, как монстр из морской пучины вышел на сушу в поисках возлюбленной.

— Сэлин, Сюэ Линь… Понятия не имею, что это за продажная девка, ха-ха.

Ночь.

Таверна «Золотой Дрок».

Стоило Церкви Морского Бога издать указ о запрете судоходства, как огромная масса кораблей застряла в порту. Матросы целыми днями слонялись без дела, пьянствовали, предавались развлечениям, и бесчинствам со стычками не было конца.

Рыцари церкви были завалены работой до полного безумия, и радовался во всей этой суматохе лишь хозяин таверны — за последние дни он продал кедровой водки больше, чем за весь прошлый год.

Хозяин сгребал деньги руками до онемения в пальцах, лицо его лоснилось от довольства, и он даже не пожалел щедрой платы, чтобы нанять танцовщиц для исполнения сальсы.

Под воздействием алкоголя и женской красоты вся таверна стояла на ушах, погрузившись в хмельной угар.

http://bllate.org/book/41983/5364708